

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»**

РЕФЕРАТ

На тему: «Методология Римской юриспруденции»

Выполнила:

Магистрант 1 курса

Мендекенова А.К.

Проверил:

Москва

2017 год

ПЛАН:

Введение.....	3
1. Юриспруденция Древнего Рима.....	5
2.«Законы XII таблиц».....	7
3.«Вульгаризация» римского классического права.....	17
4. Своды «Юстиниана».....	22
Заключение	26
Список использованной литературы.....	27

Введение

В существующей в настоящее время практике преподавания юридических дисциплин римская юриспруденция не выделяется в самостоятельный предмет изучения и рассматривается вместе с римским правом. Между тем выработанные римскими юристами приемы обработки правового материала, способы формулирования правовых норм, их классификации и систематизации, рациональные методы разрешения споров, дефиниции, понятийный и терминологический аппарат составляют наиболее ценный компонент римской правовой культуры.

«Если римское право как совокупность юридических норм,— пишет известный итальянский правовед Б. Бионди, — для нас, современников, не только прошлое, но также история и как таковое и должно рассматриваться, то римская юриспруденция, т. е. наука римского права, все еще живет и нередко говорит еще сегодня несколько полезных вещей. Современные юристы часто жалуются на пробелы римского правопорядка, нередко обличают некоторые институты, с улыбкой смотрят на церемонию манципации, как и на кажущуюся столь же смешной античную форму «*sponsio*», бросают сочувственный взгляд на ряд принципов и институтов, считая их историческим курьезом и сравнивая их с обычаями отсталых народов; но римская юриспруденция, не переставая оставаться древней, даже по прошествии веков составляет наше правовое наследие и наполняет наше чувство юриста».

Римские правовые тексты — будь то Институции Гая или Дигесты Юстиниана — могут рассматриваться с двух точек зрения. С одной стороны, в них можно видеть лишь юридические нормы, регулирующие поведение людей. С другой стороны, на них можно взглянуть как на систему знаков, выражающих определенный стиль юридического мышления, определенное мировоззрение. Юриспруденция Древнего Рима, т. е. стоящие за римскими правовыми нормами теоретические идеи, принципы разрешения споров, логика юридического мышления, юридическая техника и т. д. — все это имеет для современного

юриста не только познавательное, но и практическое значение. Римская юриспруденция была «первой попыткой в разработке всеобщей теории гражданского права».

Понятие «римское право» часто употребляется в литературе в широком смысле — под ним понимается не только совокупность юридических норм, но и то, что относится сугубо к сфере юриспруденции. И это не случайно. Нормативная часть правовой культуры Древнего Рима и римская юриспруденция тесно взаимосвязаны между собой. Коротко говоря, юриспруденция — это деятельность, обслуживающая механизм функционирования и развития права. Римское право как совокупность юридических норм есть в огромной мере создание римской юриспруденции. И без уяснения сущности последней, закономерностей ее эволюции невозможно сколь-нибудь глубоко познать сущность и закономерности эволюции первого.

1. Юриспруденция Древнего Рима

Расцвет юриспруденции в Древнем Риме падает на классический период его истории: I в. до н. э. - III в. н. э. Однако предпосылки данного расцвета возникли еще в древнейший период - эпоху царей и республики. Носителями ранней римской юриспруденции - знатоками права выступает коллегия религиозных служителей, так называемые понтифики. «Первоначальное назначение этой коллегии, - отмечал И. А. Покровский, - как и ее название, темно, но несомненно, что и историческую эпоху в этой коллегии сосредоточивалось знание и хранение сакрального права (*juspontificium*). В этой коллегии вырабатываются правила и приемы толкования, ведутся даже записи юридических прецедентов, записи, носящие название «*commentariipontificium*»; только у понтификов можно получить и надлежащий юридический совет. Таким образом, по всей справедливости понтифики считаются первыми юристами, положившими начало развитию римского гражданского права.

О том, чем конкретно занимались понтифики, можно получить представление, прочитав небольшой отрывок из первой книги «Истории Рима...» Тита Ливия, где идет речь о деятельности избранного царем после Ромула Пумы Помпилия. Историк рассказывает, что, став царем, он, помимо прочего, «избрал понтифика -НумуМарция, сына Марка, одного из отцов-сенаторов, - и поручил ему наблюдать за всеми жертвоприношениями, которые сам расписал и назначил, указав, с какими именно жертвами, по каким дням и в каких храмах должны они совершаться и откуда должны выдаваться потребные для этого деньги. Да и все прочие жертвоприношения, общественные, и частные, подчинил он решениям понтифика, чтобы народ имел, к кому обратиться за советом, и в божественном праве ничто не поколебалось от небреженья отеческими обрядами и усвоения чужеземных; чтобы тот же понтифик мог разъяснить не только чин служения небожителям, но и правило погребенья, и способы умилостивить подземных богов, а также

какие знаменья, ниспосыляемые в виде молний идя в каком-либо ином образе, следует принимать в расчет и отвращать». В содержание римской юриспруденции рассматриваемого периода входили три основные функции: знание и хранение обычаев, правил разрешения споров и т.п., толкование их; деятельность в качестве третейского судьи. С появлением различного рода письменных документов к этим функциям, естественно, добавилась и функция составления записи документов. Все перечисленные функции исполняли понтифики. Те, кто обращался к ним за помощью, обязаны были дать им определенное вознаграждение. Например, в случае третейского суда существовал следующий порядок: обе стороны накануне разбирательства спора составляли в строго определенном месте какие-нибудь ценные вещи в качестве платы третейскому судье. Сторона, в пользу которой разрешался спор, внесенное вознаграждение забирала обратно. Место, где стороны оставляли плату, называлось у римлян *ponssublicius*. Не отсюда ли и происходило наименование религиозных служителей - знатоков права - понтификами?

В литературе понтификов называют, как правило, жрецами. Это название верно лишь отчасти. Источники показывают, что среди жрецов Рима понтифики занимали особое место. Рассказывая о действиях Нумы Помпилия по восшествии на престол, Тит Ливий пишет, что он сперва назначил жрецов, потом весталок и салиев и лишь после этого понтифика. Понтифик, таким образом, рассматривается стоящим вне группы жрецов. Примечательно и другое. Понтифик призывался наблюдать за жертвоприношениями, он же выносил решения о совершении обрядов, но сам ни жертвоприношений, ни других обрядов не совершал. Это делали как раз жрецы. Каковы же тогда подлинные функции понтификов? Они - знатоки божественного и человеческого права, его толкователи, консультанты и простых людей, и самих жрецов, советники царей и должностных лиц в управлении.

2. «Законы XII таблиц»

Юриспруденция в Риме не освобождалась от религии и этики, она изначально, выступая в религиозной окраске, имела светское содержание. Не случайно некоторые ее функции исполняли не только понтифики, но и другие члены римской общины. Правда, это были исключительно знатные люди. «Патриции,- отмечал российский правовед прошлого века А. Стоянов,- настолько же воины и крупные землевладельцы, насколько правоведы и адвокаты».

Поначалу круг юридической деятельности патриция, не являющегося понтификом, был все же ограничен: он сводился всецело к роли судьи или к функции представительства в суде интересов своего клиента, но с течением времени круг этот неизбежно должен был расширяться. Дело в том, что занятие юриспруденцией приносило ощутимые выгоды, как политического, так и материального характера. Кроме того, раз указанная деятельность была выгодной, значит, она неизбежно должна была быть монополизирована. И монополизация юриспруденции в Риме происходила так же, как и на Древнем Востоке. «Право переходило из рода в род как предание. Законоведение было наследственным признанием аристократических семейств, которые ревниво охраняли спою привилегию. Привилегия эта, давала им едва ли не большую власть, чем греческим эвпатридам».

Монополизация юриспруденции приносила ее носителям особенно большие выгоды в условиях, когда право было неписанным. Толкователи устных законов могли широко использовать их в собственных интересах. Борьба плебеев против патрициев при таком положении неизбежно должна, была вылиться в борьбу за писаное право

В 302-м г. от основания Рима, т. е. в 451 г. до н; э., эта борьба увенчалась успехом. Была избрана коллегия децемвиров, которая, получив в свое распоряжение высшую государственную власть, занялась составлением писанных законов. Результатом ее работы стали так называемые «Законы XII таблиц», дошедшие до нас лишь в пересказе позднейших римских юристов. Возникновение первых писанных законов в Риме было для процесса эволюции

юриспруденции значительно более важным событием, нежели появление таких законов в Древней Греции. В Афинах или Спарте первые писаные законы издавались с целью юридического оформления глубоких преобразований в общественном и государственном строе. В Риме же смысл записи, действующего права, был иным, а именно: дать знание законов всему народу. «Законы XII таблиц» имели поэтому значение учебника права. С появлением их в Риме началось развитие юридического образования, пусть пока элементарного.

Распространяемый в многочисленных списках текст «Законов» заучивался наизусть в школах. По преданию, он был даже выбит на медных досках и выставлен для всеобщего обозрения на площади. При таких обстоятельствах «Законы XII таблиц» приобретали для населения Рима священный авторитет. И это, как ни странно, имело решающее значение для развития юриспруденции. При применении «Законов» на практике в них неизбежно обнаруживались пробелы. В то же время многие нормы оказывались неясными или двусмысленными. Наконец, эволюция общественных отношений делала ряд положений «Законов» и просто устаревшими.

В современном обществе, когда подобное случается с законами, их по обыкновению изменяют или вовсе отменяют. С «Законами XII таблиц», которые приобрели священный авторитет и с которыми простой народ еще задолго до их появления связывал большие надежды, так поступать было нельзя. Оставался один способ - постараться избежать пробелов и несуразностей «Законов» посредством толкования. Вот почему римская юриспруденция с появлением «Законов XII таблиц» получила мощный толчок к развитию. Римский юрист II в. н. э. Помпоний писал: «Обычно бывает, что толкование нуждается в авторитете мудрецов, и после издания указанных законов стало необходимым обсуждение их на форуме (на суде). Это обсуждение и это право, которое произошло от мудрецов и не было записано, не получили (особого) названия, тогда как другие части права имеют свои названия... но получили общее название цивильного права».

После издания «Законов XII таблиц» римская юриспруденция стала, по сути, силой, творившей новое право. И это явилось одной из главных ее особенностей. Нигде больше юриспруденция, не играла столь большой роли в правотворчестве, как в Древнем Риме.

Важным фактором, возвышавшим роль юриспруденции, был римский гражданский судебный процесс. В раннюю эпоху, о которой мы ведем речь, он назывался «легисакционным». Указанное название происходило от словосочетания «легисакцио», обозначавшего составленное по определенной форме исковое заявление. Обращаясь в суд для защиты своего права, предусмотренного, к примеру, «Законами», римлянин должен был представить строго формализованный исковой документ. Вот почему «из этих законов были составлены иски, посредством которых люди спорили на суде». Данные иски или исковые формулы специально составлялись юристами, чтобы, как указывал Помпоний, «народ не устанавливал этих исков, как он захочет». Ясно, что составление «легисакцио» было тоже правотворческой деятельностью, пусть и отличной от законодательной. Поскольку в качестве юристов тогда выступали все еще понтифики, то именно они и сосредоточили у себя записи исковых формул, а с ними и так называемый «Судебный календарь», указывавший дни, в которые надлежало совершить те или иные юридические действия, обращаться в суд, например. Наконец, по ранее сложившейся традиции понтифики концентрировали в своих руках и записи толкований (*commentarii pontificium*), являвшиеся, по выражению И. А. Покровского, «зародышем юридической литературы». Стремясь обеспечить сохранение своей монополии на юридические знания, понтифики старались держать записи исковых формул и толкований в тайне от населения Рима. В условиях, когда обязанность составлять формулы исков лежала на сторонах в судебном процессе, такое положение было для понтификов источником их большого влияния в обществе.

На рубеже IV-III вв. до н. э. в Древнем Риме произошло событие, которое подорвало монополию коллегии понтификов на юридические знания.

Секретарь понтифика Апдия Клавдия Гней Флавий похитил у него и предал гласности календарный список дней, установленных для обращения в суд с различными искаами, а также исковые формулы с толкованиями. В научной литературе, посвященной римскому праву, описанное событие обыкновенно трактуется как шаг к возникновению светской юриспруденции. «Как бы то ни было,-писал И. А. Покровский,-но опубликование наиболее практической части из понтификальных записей имело большое значение: оно, с одной стороны, уничтожило юридическую монополию жрецов, а с другой стороны, дало толчок светскому изучению права и повело к появлению светской юриспруденции». Указанное событие прежде всего отражало общий процесс возрастания роли юриспруденции в жизни древнеримского общества.

Развитие общественных отношений и, в частности, рост торговли сопровождались увеличением количества юридических сделок. В юридической помощи нуждалось все большее и большее число лиц. В этих условиях замкнутая и узкая каста юристов не способна была обеспечить надлежащее юридическое обслуживание гражданского оборота. Об этом в первую очередь и свидетельствует факт обнаружения исковых формул и толкований. Добавим к этому, что с середины III в. до н. э. в Риме распространилась практика публичных юридических консультаций, т. е. преподавание права. При том повышенном значении, которое юриспруденция стала иметь в жизни римского общества, она не могла оставаться кастовой и должна была со всей необходимостью вырваться из рук понтификов и переместиться в сравнительно широкую юридическую корпорацию. И действительно, с III в. до н. э. в Риме наблюдается сравнительно резкое возрастание численности юристов. По мнению П. Г. Виноградова, ликвидация монополии понтификов на юридические знания знаменовала собой демократизацию римского правоведения. Думается, сущность произошедшей перемены более сложна. Если и можно здесь говорить о демократизации юриспруденции, то в очень узком смысле - в том плане, что юридические знания стали более доступными для населения Рима. Факты свидетельствуют, что юристами в Риме и после

обнародования исковых формул становились, как правило, представители высших классов. Притоку в корпорацию юристов представителей низших классов в значительной мере препятствовало то обстоятельство, что за исполнение юридических функций не полагалось никакого вознаграждения.

Следовательно, римская юриспруденция и после ликвидации монополии понтификов на юридические знания продолжала быть аристократической по своей социальной базе, она лишь потеряла свой прежний кастовый характер.

В течение I в. до н.э. в Риме происходила ломка древнейших процессуальных форм – так называемого легисакционного процесса. Вместо него возникает формулярный процесс. Ликвидация монополии понтификов на юридические знания не затрагивала служебной роли юриспруденции. Последнее событие прямо вело к перемене этой роли. Формулярный процесс не уничтожил и не ослабил формализма римского права, как это часто утверждается в историко-правовой литературе, однако род формул и характер их использования стали другими.

В легисакционном процессе формулы, выражавшие предмет спора, произносились устно самими сторонами. Они имели строго установленный, определенный до мельчайших подробностей характер, так что даже «пропуск или перемена одного совершенно незначащего слова заключала в себе формальное упущение». В формулярном процессе для выражения содержания спора использовались письменные формулы и составлялись они уже не сторонами. Стороны могли излагать содержание своего спора любыми словами и в любой форме – обязанность облечь его в соответствующую форму лежала здесь на преторе. Из объяснения сторон он выводил юридическую сущность спора и излагал ее в специальной записке, служившей инструкцией для судьи. В отличие от формул, использовавшихся в легисакционном процессе, формулы, которые применялись в новом процессе, «были эластичны и вес давался только словам, действительно имевшим значение».

В соответствии с правилами формулярного процесса исковые формулы составлялись претором. Дело это было, однако, нелегким. Как известно,

«вообще перед творцом правовой нормы стоит задача свести относительно неопределенную, неясную и очень разноликую социальную реальность к некоторым типичным понятиям – определенным, точным, ясным и легко применимым».

В условиях резкого возрастания юридических сделок возникла необходимость выработки обширной системы типовых формул, отражающих наиболее характерные черты всех регулярно повторяющихся ситуаций. Решение указанной задачи было не под силу одним лишь преторам с их помощниками – юрисконсультами. Для этого требовались усилия Многочисленного слоя юристов, в полной мере обладавших навыками и умением выражать суть определенной социальной ситуации в предельно точных по смыслу и кратких по содержанию фразах.

Для удовлетворения данной потребности римский принцепс Октавиан Август предоставил целому ряду наиболее квалифицированных юристов право составлять исковые формулы и без специальных на то распоряжений претора. Истец обращался к такому юристу и сообщал ему в свободной форме содержание своего притязания. Юрист давал свое заключение, облекая его в соответствующую формулу. Эта исковая формула считалась представляемой как бы от имени принцепса и была обязательной для судьи. Стечением времени авторитарными в судах сделались не только мнения юристов, облеченные в исковую формулу, но и те, которые высказывались в совершенно свободной форме. Накапливавшиеся в процессе консультаций исковые формулы каждый юрист старался сохранить, с тем чтобы воспользоваться ими при возникновении аналогичных дел. В связи с этим в Риме начали появляться сборники формул, вылившиеся со временем в целую отрасль юридической литературы.

Каждая исковая формула представляла собой, в сущности, правовую норму: в ней излагались содержание спора и претензия истца, а также поручение судье обвинить или оправдать (в зависимости от того, подтвердиться ли фактами претензия истца или нет) ответчика. Судья рассматривал

фактические обстоятельства спора и выносил решение не выходя за рамки предписанного ему формулой. Таким образом, сборники формул были, по существу сводами правовых норм. Естественно, что при составлении сборника своих формул юрист должен был как-то их систематизировать, во всяком случае расположить так, чтобы материалом сборника можно было легко пользоваться. Конечно, в сборник стремились включать формулы наиболее типичных исков. Следовательно, предпринималась определенная научная обработка правового материала. Указанная закономерность в особой степени была свойственна римскому праву, формировавшемуся в рамках формулярного процесса. Юриспруденция, которая служила предпосылкой этого права и одновременно результатом его развития, получила в литературе наименование классической. Именно впоследней специалисты видят вклад в мировую культуру. Существует точка зрения, что юриспруденция – это уже подлинная наука. Безусловно, отдельные приемы научного мышления римские юристы использовали в своей деятельности. Тенденция к теоретизации юридического знания проявилась в Риме довольно рано и с I в. до н.э. только усилилась. Все это не привело, однако, к превращению римской юриспруденции в правовую науку в строгом смысле данного понятия. Теория права так и не отделилась от юридической практики. Римская классическая юриспруденция представляет собой явление, в котором теория находится в неразрывном единстве с практикой.

Текст «Дигестов Юстиниана» показывает, что римские юристы выработали немало общих определений различных правовых явлений. «Закон, - провозглашал Папиниан, - есть общее предписание, решение опытных людей, обуздание преступлений, совершаемых умышленно или по неведению, обще (для всех граждан) обещание государства». Однако в целом римские юристы относились весьма неодобрительно к каким-либо общим определениям в юриспруденции. Анализ римских юридических текстов показывает, что определения, классификация, систематика – все эти и другие элементы

научного мышления применялись при обработке правового материала римскими юристами достаточно широко, однако без должной логической продуманности. В качестве примера можно привести знаменитую классификацию правовых систем, данную Ульпианом: «Изучение права распадается на две части: публичное и частное (право). Публичное право, которое (относится) к положению римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении».

На погрешности приведенной классификации указывал в свое время М. М. Сперанский: «Нельзя вообразить себе государство без обывателей и, следовательно, представить законы, полезные государству, но бесполезные для частных лиц». Использование римскими юристами научных принципов при организации правового материала не повлекло за собой возникновения подлинной юридической науки. Римская юриспруденция всегда и во всем своем объеме служила практике и качеству теоретического, научного знания о праве приобретала лишь в той степени, в какой это требовалось для эффективного обслуживания потребностей практического судопроизводства, не более того.

Определения, которые римские юристы давали правовым явлениям, фиксировали, как правило, не их природу, а состав, содержание. «Цивильное право, - писал Папиниан, - это то, которое происходит из законов, сенатусконсультов, декретов принцепсов, мнений мудрецов». Подобные определения были типичными для римских юристов. Этого было мало для науки, но оказалось вполне достаточно для практики. Римские правовые дифиниции – это, с научной точки зрения, не определения, а скорее изречения. И как изречения они блестящи. Их четкость, точность, краткость могут служить образцом.

Занятие юриспруденцией требовало от римлян не только знания правовых норм, владения приемами их формулирования и толкования. Материал римского права представлял собой довольно сложное сочетание старого и нового. Каждая эпоха вносила в него что-то свое, и эти отложения

различных эпох, постепенно накапливаясь, образовали явление, которое можно было понять, лишь усвоив историю его становления и эволюции. Римский юрист неизбежно должен был выступать и в качестве историка, а римская юриспруденция – являться одновременно исторической дисциплиной. Во второй половине II – начале III в. н.э., в эпоху правления династии Северов, римская юриспруденция достигла вершины в своем многовековом развитии. Целый ряд обстоятельств обусловили этот ее расцвет. Разложение гражданской общины вызвало к жизни множество новых, небывалых прежде отношений собственности, владения, пользования и распоряжения землей и другим имуществом. Установилась индивидуальная собственность на землю, распространились различные, неизвестные ранее виды аренды, возникла масса новых форм пользования чужими вещами и т.п. Естественно, что все эти новые отношения требовали юридического оформления. Римские юристы получали, таким образом, огромный простор для творчества, разработки новых правовых норм, понятий, терминов, определений. Старые юридические формы, как правило, не отбрасывались, их старались приспособить для юридического оформления новых отношений. Например, право частной собственности на землю, втискивали в форму, фиксировавшую собственность на раба. Собственника земли обозначали соответственно тем же самым термином «*dominus*», которым прежде обозначали хозяина раба.

Согласно цивильному праву, раб в Риме не мог быть собственником или владельцем каких-либо вещей. На практике, однако, рабы нередко становились обладателями имущества и даже накапливали довольно значительные суммы денег. Дело доходило до того, что господин иной раз должен был брать деньги в долг у своих рабов. В таких случаях, дабы преодолеть запреты, налагаемые цивильным правом, и дать собственности рабов надлежащее юридическое оформление, прибегали к праву естественному, по которому все люди равны. Опираясь на естественно правовые нормы, римские юристы признавали за

рабом возможность вступать в сделки, иметь предусмотренные договорами права и обязанности.

Расцвету юриспруденции, усилению роли юристов в жизни общества способствовало распространение воззрения, согласно которому при решении спора необходимо учитывать скорее фактическую волю сторон, нежели букву договора или закона. В уголовном праве эта тенденция выразилась в установлении принципа, по которому при рассмотрении преступления главное внимание уделялось намерению. Наказуемо намерение, а не действие, провозглашал Павел.

Усложнение общественной жизни, произошедшее в Риме в период принципата, распад традиционных социальных связей имели своим следствием резкое увеличение количества споров. Переходный характер отношений порождал ситуации, когда истец мог выдвигать самые различные претензии к ответчику. Очевидно, что при таком положении резко усложнялась процедура судебного разбирательства. И конечно, вместе с этим возросло значение юристов в общественной жизни Рима. Одной из главных предпосылок успешного развития юриспруденции в римском обществе была тенденция, по которой в юристы шли, как правило, лучшие, наиболее образованные и талантливые люди. Повышенный спрос на талант предъявлял прежде всего творческий характер юридической профессии. Юрисконсульт в Риме являлся фактическим творцом юридических норм.

3. «Вульгаризация» римского классического права

В III в. н. э. в общественной жизни Древнего Рима произошли перемены, которые в конечном счете не могли не сказаться на состоянии юриспруденции. Убийство в 235 г. принцепса Александра Севера положило начало периоду анархии в политической сфере древнеримского общества, продолжавшемуся целых полстолетия - до воцарения императора Диоклетиана. За это время на

римском престоле сменилось 17 принцепсов. Восстания, мятежи, заговоры, политические убийства стали обычаем в общественной жизни Римской империи. Ко всему этому добавлялась хозяйственная разруха. Таким образом, произошел подрыв того экономического и политического фундамента, на котором покоилось величественное здание римской классической юриспруденции.

Для правителя огромной империи, находившейся в состоянии анархии, было естественным обращение к бюрократическим методам управления. Именно бюрократия могла стать реальной силой, цементирующей общественный строй, предотвращающей его окончательный распад.

Развитие же бюрократии, выдвижение ее на ведущую роль в общественной жизни неизбежно влекли за собой замену прежнего формулярного судебного процесса, предполагавшего свободное состязание сторон с участием претора и при посредничестве третейского судьи, процессом бюрократическим (экстраординарным). Последний предполагал в качестве судьи чиновника, представителя имперской администрации. Состязательность сохранялась, но она была в значительной мере скована поной процедурой разбирательства дел, весьма похожей на обыкновенное административное рассмотрение какой-либо жалобы. Претор, игравший прежде важную роль в осуществлении юрисдикции и правотворчестве, уступил место городскому префекту.

В историко-правовой науке перемены в римской правовой культуре, происходившие в период после III в., характеризуются как «быстрый упадок юриспруденции». И на первый взгляд такая характеристика представляется вполне оправданной. В самом деле основным способом правотворчества в IV - VI вв. выступает законодательная деятельность императоров. Императорские конституции носят имена императоров и не упоминают имен юристов, участвовавших в их составлении. Факт этот немаловажен: он отражает ослабление роли юристов в правотворческом процессе. Суждения выдающихся представителей римской юриспруденции продолжают учитываться при

вынесении судебных решений. Однако применение их ограничивается. Закон о цитировании 426 г. признал юридическую силу лишь за мнениями пяти юристов: Папиниана, Павла, Гая, Ульпиана и Модестина. Если по одной и той же проблеме между перечисленными юристами обнаруживалось разномыслие, то действительным надлежало считать мнение, высказанное большинством из них. При равенстве предпочтение отдавалось Папиниану. Закон о цитировании разрешал учитывать мнения и других представителей римской классической юриспруденции, однако лишь при условии, что на них ссылаются упомянутые пятеро. На практике мнения юристов, не названных в законе о цитировании, почти не принимались во внимание, поскольку в распоряжении законодателей и судей не было текстов их сочинений.

По сравнению с классическим периодом время IV - VI вв. более бедно юридической литературой. Значительную часть ее составляют произведения компиляторского характера - сборники изречений римских юристов-классиков, в основном Папиниана, Павла и Ульпиана, создаваемые, как правило, частными лицами и не имеющие официальной юридической силы. Роль этих сборников сводится лишь к тому, чтобы служить учебным пособием при подготовке судей. Но даже при такой ограниченной роли произведения юристов в большей своей части остаются невостребованными.

Юридическое образование в Древнем Риме IV-VI вв. не было столь престижным и популярным, как прежде. Многие должности, которые в предшествующий период могли занимать только лица, обученные юриспруденции, теперь принадлежали в большинстве своем тем, кто не обладал никакими юридическими знаниями. Следующая примечательная черта юриспруденции IV-VI вв. - явная тенденция к упрощению и сокращению юридических формул. Юридическая терминология утрачивает прежнюю четкость, точность, становится неопределенной, расплывчатой. К примеру, римские юристы классического периода четко разграничивали понятия собственности и владения. «Собственность не имеет ничего общего с владением», - указывал Ульпнан. В отличие от владения, обозначавшегося

термином «*possessio*», собственность обозначалась в классической римской юриспруденции как «*dominium*». Для «*possessio*», с точки зрения римских юристов-классиков, достаточно было наличия двух условий: фактического обладания вещью и отношения к вещи как к своей, т. е. воли владеть. Владельцем поэтому мог быть и несобственник вещи. Право владения приобреталось соответственно способами, отличными от способов приобретения права собственности. Различными были здесь и формы защиты. «Право владения защищают с помощью интердикта, право собственности же посредством иска», -отмечал Павел.

Со второй половины III в., а в особенности с IV в., римские юристы начинают использовать термин «*possessio* (владение)» там, где в классический период применялся термин «*dominium* (собственность)». И в то же время термин «собственность» нередко употребляется вместо термина «владение»⁴. В дополнение к термину «*dominium*» появляется термин «*proprietas*», также обозначающий собственность. В ряде случаев для обозначения права собственности вместо одного термина используется целая фраза, например «право владеть непоколебимо» и т.д.

Значительным отступлением от воззрений римских юристов-классиков на право владения стало введение в 326 г. законом императора Константина защиты владения для арендаторов владельца-колонов, других зависимых людей и даже рабов. Прежде право на защиту своего владения мог осуществить только сам владелец. Явным признаком сближения института владения с институтом собственности выступает появившееся у владельца право, которое ранее имел лишь собственник, - право передачи имущества по наследству. Одновременно право собственности все больше ограничивается, перестает носить прежний абсолютный характер. В городах, к примеру, распространяется практика принудительной продажи земельных участков, если этого требуют интересы благоустройства территории. В сельской местности на собственников нередко возлагаются дополнительные обязанности, например по добыче полезных ископаемых. В том же направлении меняется содержание юридической

терминологии и в сфере обязательственного права. Термин «контракт», который в классической римской юриспруденции использовался для обозначения договора, признаваемого цивильным правом и обеспеченногом специальной исковой защитой, в рассматриваемый период начинает употребляться в более широком смысле: например применительно к брачным соглашениям. Наконец, термином «контракт» обозначался и сам документ, фиксирующий договор. Одновременно исчезает прежнее различие между «контрактом» и «пактом».

Подобные примеры показывают, что перемены в римской юриспруденции на рубеже III- IV вв. носили достаточно резкий характер. В историко-правовой литературе описанный процесс именуется «вульгаризацией» римского права, само же римское право постклассического периода - «вульгарным правом». «Многие из наиболее выдающихся достижений классической юриспруденции, - отмечает М. Казер, - были утрачены в этом «вульгарном праве», главными источниками которого выступали императорские постановления и их толкования с IV столетия и далее наряду с современными ревизиями некоторых классических сочинений (особенно Павловых.«Сентенций» и Гаевых «Институций»)».

На рубеже III-IV вв. происходили коренные изменения в политических и социально-экономических условиях жизни римского общества. Соответственно менялось и право. Для нового римского права - назови его как угодно: «постклассическим» или «вульгарным» - классическая римская юриспруденция не подходила. Она, следовательно, должна была уступить место какой-то новой юриспруденции. И этот процесс смены юриспруденции одного вида на юриспруденцию другого вида как раз и происходил в IV-VI вв. Правильнее поэтому говорить применительно к названному времени об упадке не римской юриспруденции в целом, а лишь одного из ее вариантов, который зовется в юридической литературе «классическим». Упадок данного варианта юриспруденции означал, одновременно развитие другого ее варианта. Римская юриспруденция начинала очередной круг своей истории: она восходила к новой

своей высоте, пусть и на ином уровне. И эту высоту можно определить совершенно конкретно и точно - систематизация римского права при императоре Юстиниане, первая половина VI в. Когда упрощение римской юридической терминологии, утрату ею прежней четкости, сокращение правовых форм и т. п. представляют как упадок юриспруденции, то при этом забывают, что в IV-VI вв. население Римской империи было не таким, как в предшествующий период. Значительную часть его составляли так называемые «варварские» племена и, кроме того, сельские жители, для которых четкая, детализированная утонченная терминология классической юриспруденции была слишком сложной и непонятной. Требовалось приспособить язык римского права к уровню населения. Упрощение терминологии и другие сопутствующие процессы, протекавшие в сфере римской юриспруденции в рассматриваемый период, были необходимы именно для того, чтобы право могло эффективнее выполнять свою регулирующую роль.

4. Своды Юстиниана

Главным достижением римской постклассической юриспруденции явился, безусловно, свод Юстиниана. Его созданию предшествовало однако, по меньшей мере двухвековая кропотливая работа римских юристов, осуществлявшаяся по двум основным направлениям. Прежде всего составлялись своды императорских конституций (законов)-так называемые кодексы. Первые образцы таких правовых памятников, которых ранее не знала римская юриспруденция, появились на рубеже III-IV вв. Составителями их были современники императора Диоклетиана юристы

Григорий и Гермогениан, жившие, по дошедшим до нас известиям, в восточной части Римской империи.

Оригинальные тексты этих первых кодексов не сохранились, но об их содержании можно судить по трем фрагментам, которые вошли в другие правовые памятники. На основании отрывочных сведений специалисты делают вывод, что Григорианский кодекс, к примеру, был довольно обширным, состоял не менее чем из 19 книг.

Ссылки на Григорианский и Гермогенианский кодексы вошли впоследствии в самый авторитетный из памятников данного рода - в Кодекс Феодосия, составленный в 438 г. и включивший в себя все императорские конституции, изданные со временем императора Константина. Кодекс Феодосия являлся уже официальным сводом законов, он имел обязательную юридическую силу. Вместе с тем и этот правовой памятник, так же как предшествующие кодексы, служил в качестве учебного пособия при обучении праву. По замечанию Е. Э. Липшиц, «в инструкции императоров Феодосия и Валентиниана комиссии, которой было поручено составление Кодекса, предписывалось включить в него и те конституции, которые уже не была действующими; это делалось в качестве уступки юридическим школам, где изучалось и то, что уже не имело силы действующего закона». Еще более значительным достижением римской юриспруденции постклассического периода стал сборник под названием «Бреварий Алариха». Он был создан в начале VI в. на территории Галлии при вестготском короле Аларихе II. В его содержание вошли: 1) 16 книг со значительными пропусками Кодекса Феодосия; 2) новые императорские конституции, изданные в дополнение к Кодексу Феодосия; 3) так называемый «сокращенный Гай», т. е. Институции» Гая в сокращенном изложении; 4) «Сентенции» римского юриста Павла; 5) Кодекс Григория в 13 титулах; 6) Кодекс Гермогениана в 2 титулах; 7) фрагменты из сочинений римского юриста Папиниана. Все названные составные части Бревария, за исключением «сокращенного Гая», были снабжены толкованиями двух видов. Первый из них представлял собой

сплошной комментарий к правовому материалу. Он прилагался к включенными в текст Бревария «Сентенциям» Павла. Второй вид комментария предполагал строгое следование объясняемому юридическому тексту, краткое изложение его содержания с указанием других, аналогичных, и отклоняющихся текстов. Так были прокомментированы императорские конституции, вошедшие в состав Бревария.

По мнению русского правоведа В. Сокольского, данный вид толкования «весьма схож с тем, которому следовали гlosсаторы», т. е. средневековые западноевропейские юристы. Любопытно, что оба вида толкования упоминает Юстиниан в своей конституции «О составлении Дигест» от 15 декабря 530 г. При этом его первый вид, заключающийся в пространном, подробном комментировании текста, Юстиниан запрещает, второй же - разрешает. Другим важным направлением в деятельности юристов постклассического периода были переработка классического юридического наследия, его освоение с позиции изменившихся общественных условий. Факты свидетельствуют о том, что изучению и переработке подвергались в основном сочинения таких юристов-классиков, как Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан. Переработка текстов названных юристов совершалась посредством замены одних терминов на другие, путем вставок или, напротив, пропусков каких-либо фраз. Иногда составлялись сокращенные варианты их произведений, в ряде случаев писались гlosсы и комментарии. В этой деятельности, осуществлявшейся римскими юристами в IV-VI вв., заметны зачатки тех приемов и способов обработки правового материала, тех методов юридического мышления, которые в средние века были развиты юристами западноевропейских стран - гlosсаторами и комментаторами. Как бы то ни было ко времени, когда император Юстиниан принял решение о систематизации римского права, постклассическими юристами был накоплен солидный опыт той работы, которой предстояло подвести величественный итог. Не принимая во внимание данного опыта, трудно, понять, как удалось

немногочисленной группе юристов за сравнительно короткий срок - с 528 по 533 г. - осуществить столь огромный объем работ.

Известно, что комиссией из десяти человек под руководством Трибониана был составлен в течение года свод императорских конституций - так называемый «Кодекс Юстиниана». Затем группа юристов из пятнадцати человек, опять-таки под началом Трибониана, за три года сумела создать свод изречений римских юристов-классиков, так называемые «Дигесты», состоящие из 50 книг. Одновременно с этим двумя профессорами права под руководством Трибониана был составлен учебник цивильного права - «Институции» Юстиниана. По окончании указанных работ стало ясно, что за прошедшие четыре года Кодекс Юстиниана устарел: за этот период было издано более 200 новых конституций. В результате император создал новую комиссию, которая к концу 534 .г. составила другой Кодекс из 12 книг - «очищенный и обновленный».

Впоследствии стали появляться сборники императорских конституций, изданные уже после составления нового Кодекса, - так называемые «Новеллы». Не вдаваясь подробно в содержание свода Юстиниана, остановимся на тех приемах обработки правового материала и способах его организации, которые были использованы при его создании. Самым распространенным приемом приспособления классического римского права к новым условиям было простое расширение содержания юридической нормы за счет включения в нее новых понятий и терминов. Например, Кодекс Феодосия предусматривал специальный интердикт для защиты прав зависимых людей и рабов, лишенных владения, в отсутствие хозяина. Кодекс Юстиниана, повторяя данную норму, включил в число указанных лиц также колонов. Как известно, классическим юристам было свойственно стремление к обобщению правового материала, в чем можно усматривать тенденцию к теоретизации юридического знания. В юриспруденции постклассического периода названная тенденция усиливается. Проявлением ее служит уже сам факт создания обширного свода римского

права при императоре Юстиниане. Такой формы систематизации правового материала прежняя юриспруденция не знала.

Вместе с тем у юристов постклассического периода более ярко выражено стремление к общим определениям тех или иных правовых институтов. К примеру, в «Институциях» Гая не давалось определения обязательства. «Институции» Юстиниана определяют обязательство как «правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства»

Даже исследователи, склонные рассматривать перемены в римской юриспруденции в IV-VI вв. в качестве выражения ее упадка, признают, что систематизация римского права при императоре Юстиниане - безусловный шаг вперед в развитии юриспруденции. «Без всякого сомнения, уровень юридической мысли в юстинианово время был значительно выше, чем он мог быть раньше, в V столетии. Язык юстиниановой канцелярии, хотя и является все еще напыщенным и многословным, однако намного более точен, чем тот, который употреблялся в предыдущие два столетия, и очевидно, что люди, составлявшие Корпус Юрис, а также те, кто был в состоянии работать со сложной литературой, воплощенной в Дигестах, были диаметрально противоположны тем, кто составлял или пользовался литературой, сохранившейся от более ранних веков».

Заключение

Достоинствомскойюриспруденциизаключаетсяявтонкойразработкепрактическойстороныправа.Основноесодержаниесочиненийзаключаетсяврешенииразнообразныхслучаевжизни,причемименноздесьсказываютсявполноймереотмеченныеедостоинстваримскихюристов.Ноихмалоинтересовалалисторияправа:ихисторическиесообщенияслучайныиотрывочны.Ихмалоинтересовалатакжетеория права;лишьизредкаонипытаютсясдатьсяизвестномууложениютоилииноефилософскоеобоснование,причемдалеконевсегдатакоеобоснованиебываетудачным.

Истинная сфера римского юриста –
анализ правовых норм в пределах юридической природы конкретных право-
отношений. Если период Республики изложен на основе нового общеноародного права
(*jus gentium*), то сточки зрения общего характера римского права развития главное значен-
ие и период принципов заключается в детальном развитии этических основ классической
юриспруденции. Преторский эдикт из законодательства Римской Республики.

Список использованной литературы

1. Бартошек М. Римское право - М., 2012. 448с.
2. Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник. М.: Юристъ, 2004. 71с.
3. Косарев А. И. Римское право - М, 2012. 160с.
4. Новицкий И. Б. Римское право - М., 2012. 245с.
5. Покровский И. А. История римского права. М.: Юрайт, 2005. 395 с.

